

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-170-176

EDN: BUTFOX

Татьяна Вацлавовна Глазкова

Кандидат культурологии, доцент, генеральный директор ООО «Издательство «Согласие». 115093, г. Москва, 1-й Павловский пер., д. 5-49
so-glasie2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-6490>

Семья в русской культуре: аксиологический аспект

Аннотация. В статье анализируется система ценностей, которая существует в каждой культуре, формируется благодаря культурным смыслам, содержащимся в концептах. В частности, основное внимание уделяется концепту «семья», представленному в культуре как трехуровневое единство, где первый уровень — это культурная память, предполагающая участие в жизни семьи всех родственников (умерших, живущих и еще не родившихся) во взаимоотношениях и в памяти живущих; второй уровень — культурный код или те базовые ценности, на которые опирается конкретная семья на определенном этапе своего существования; третий — межпоколенная трансляция культурного опыта, содержание которой зависит от отношения к транслируемым ценностям: ретрансляция ценностей, трансформация ценностей, деформация ценностей, отрицание ценностей, замена ценностей.

Учитывая междисциплинарный характер работы, автор при выборе методологической базы опирается на совокупность культурологического, лингвокультурологического, культурфилософского, социокультурного подходов. Данные подходы, и прежде всего культурологический подход, позволили рассмотреть ценностно-смысловое наполнение концепта «семья», представить в культуре его основные функции — адаптационную функцию и функцию формирования идентичности, реализация которых происходит в семье через трансляцию культурной традиции. В работе рассматривается спектр возможных отношений к традиции, взаимоотношения личности, семьи и социума, особенности бытования семьи под влиянием изменения культурных ролей ее членов. Утверждается, что отношение к ценностям и их смысловое наполнение в условиях кризиса идентичности, в котором оказалось наше общество в глобализирующемся мире, определяет осознание личностью своего положения в мире и в социуме. При этом подчеркивается сложность в определении ценностных ориентиров, состоящая в смене культурных парадигм и в разности смыслов, который различные социальные группы вкладывают в одни и те же именованные ценности. Автор приходит к выводу, что для ответа на новые вызовы, с которыми столкнулась семья в культуре, и для для сохранения семьи в новых условиях качественные изменения предстоит пережить каждому ее участнику.

Ключевые слова: семья; концепт; ценности; смыслы; культурная память; культурный код; гендерные роли; традиция

Работа выполнена по гранту РНФ «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки; динамика; влияние на современность» № 20-68-46013

Для цитирования: Глазкова Т. В. Семья в русской культуре: аксиологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 170-176. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-170-176>. <https://elibrary.ru/butfox>.

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Tatiana V. Glazkova

Candidate of culturology, associate professor, general director of «Soglasie» Publishing House. 115093, Moscow, 1st Pavlovsky lane, 5-49

so-glasie2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-6490>

Family in russian culture: axiological aspect

Abstract. The article analyzes the system of values that exists in every culture, is formed due to the cultural meanings contained in the concepts. In particular, the main attention is paid to the «family» concept presented in culture as a three-level unity, where the first level is cultural memory, which assumes the participation in the life of the family of all relatives, deceased, living and not yet born — in relationships and in the memory of the living; the second level is the cultural code, or those basic values that a particular family relies on at a certain stage of its existence; the third is the intergenerational transmission of cultural experience, the content of which depends on the attitude to the values being broadcast: the retransmission of values, the transformation of values; the deformation of values; the denial of values; the replacement of values.

Taking into account the interdisciplinary nature of the work, the author relies on a set of culturological, linguoculturological, cultural philosophical, sociocultural approaches when choosing a methodological base. These approaches, and above all the culturological approach, allowed us to consider the value-semantic content of the «family» concept to present the main functions of this concept in culture — the adaptive function and the function of identity formation, the implementation of which occurs in the family through the presenting cultural tradition. The paper examines the range of possible relations to tradition, the relationship of personality, family and society, the peculiarities of the existence of the family under the influence of changes in the cultural roles of its members. It is argued that the attitude to values and their semantic content in the context of the identity crisis in which our society finds itself in the globalizing world determines the awareness of a person of his position in the world and in society. At the same time, the complexity in defining value orientations is emphasized, which consists in changing cultural paradigms, and in the difference in meanings that different social groups put into the same naming values. The author comes to the conclusion that in order to respond to the new challenges faced by the family in culture, and to preserve the family in new conditions, qualitative changes will have to be experienced by each of its participants.

Keywords: family; concept; values; meanings; cultural memory; cultural code; gender roles; tradition

The work was performed under the grant of the Russian national research institute «Philosophical and anthropological analysis of soviet life. Background, dynamics, influence on modernity» № 20-68-46013

For citation: Glazkova T. V. Family in russian culture: axiological aspect. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(2): 170-176. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-170-176>. <https://elibrary.ru/butfox>.

Введение

В начале XXI в. главными ценностями человека, согласно исследованиям социологов, становятся здоровье, семья, безопасность [Базовые ценности ... , 2003]. За два десятилетия приверженность этим ценностным ориентирам только укрепилась, что подтвердила и новая реальность пандемии коронавируса в мире, обнажив проблему взаимоотношений людей в семье. В этот период семья столкнулась с вызовами, показавшими необходимость ее в культуре, но обнаружилась и проблемы. Культура как совокупность норм поведения и ценностно-смысловая ориентация опирается на согласие общества в целом или его группы на со-бытие при ограничении своеволия. Проблемы культурного шока и культурного декодирования, готовности членов семьи к самоограничению и восприятия ими традиции выходят на первый план. Важнейшей становится проблема культурных границ между членами семьи и возможности их преодоления. Семья же выступает как ключевой концепт культуры, так как человек формируется под воздействием культуры («большая сфера влияния») и семьи («малая сфера») [Розин, 2021].

турного декодирования, готовности членов семьи к самоограничению и восприятия ими традиции выходят на первый план. Важнейшей становится проблема культурных границ между членами семьи и возможности их преодоления. Семья же выступает как ключевой концепт культуры, так как человек формируется под воздействием культуры («большая сфера влияния») и семьи («малая сфера») [Розин, 2021].

Методы исследования

Междисциплинарный характер работы обусловил обращение к совокупности культурологического, лингвокультурологического, культурфилософского, социокультурного подходов. Отношение к определенной системе ценностей в культуре формируется благодаря культурным

смыслам, содержащимся в концептах. Это объясняет опору на понятие «концепт» с учетом включенности данного понятия в концептосферу культуры [Лихачев, 1999]. В современной культурологии представлено два основных подхода к пониманию концепта: лингвокультурологический [Степанов, 2007; Колесов, 1992] и философский [Делез, 2009]. Культурологический подход к изучению концепта «семья» предполагает исследование участия семьи в создании, сохранении и трансляции культурных ценностей. Шкала этих ценностей определяется поисками истины, добра и красоты [Столвич, 1994]. В семье она достаточно постоянна и воплощается в различных моделях поведения. Культура выступает как «программа нормативного социального взаимодействия людей» [Флиер, 2017], мир, где «нет ничего неценного» [Докучаев, 2009, с. 89]. Ценность же должна быть выбрана свободно и осознаваема как притягательная, иначе «она... является ... только нормой» [Докучаев, 2009, с. 89].

Как иерархия порядков ценности способны моделировать нашу деятельность [Докучаев, 2009; Баева, 2004]. Но словесная манифестация ценностных пристрастий отличается от реального поведения людей. Происходит это по трем основным причинам: представления о ценностях поверхностны, нет условий для реализации ценностных предпочтений в жизни, ценности не определяют образ жизни людей, а только обосновывают их потребности [Бакиров, 1988]. На смену ценностям креативной культуры (рациональность, личность, творчество) [Докучаев, 2009] приходит ценность потребления, а с ней — разрушение социальных связей, «одиночество в сети», «нарциссизм», кризис социально-культурной идентичности. Взаимопроникновение элитарной и массовой культур ведет к тому, что «ценности пытаются заменить пользой» [Докучаев, 2009, с. 583-584]. В связи с этим важно отношение к традиции: если в традиционной культуре она воспринимается как эталон деятельности, сакрально освященный жизнью предков, то креативная культура рассматривает традицию как технологию, уже не способную конкурировать в практической жизни [Костина, 2021].

Результаты исследования

Сущность концепта «семья»

Основные элементы концептосферы русской традиционной культуры «семья, обычай, Бог» назвал Ф. М. Достоевский [Достоевский, 1921]. От этих оснований, по словам писателя, русский человек «в иные роковые минуты его жизни» мог

отказаться, нанося себе вред. Названные концепты принадлежат к макроуровню концептов общенациональных и общекультурных, на микроуровне включающих концепты локальные и индивидуальные [Прохоров, 2009; Степанов, 2007]. Так соотносятся частная жизнь и культура отдельного человека и общества, где этот человек существует.

Содержание концепта «семья» базируется на ценностно-смысловом аспекте определения культуры [Кондаков, 2017; Костина, 2021], содержание он представлен микроконцептами «родители — уважение к родителям — материнство — отцовство — дети — дом — гостеприимство — частная жизнь — надежда — изобилие — достаток — богатство — обеспеченность — довольство — комфорт — поддержка — взаимопонимание — уважение — дружба — обязательность — ответственность — независимость — честь — долг — правда» [Базовые ценности..., 2003, с. 320].

Структурно концепт «семья» в культуре представляет собой трехуровневое единство, где первый уровень — это культурная память, предполагающая участие в жизни семьи всех родственников (умерших, живущих и еще не родившихся) во взаимоотношениях и в памяти живущих; второй уровень — культурный код, базовые ценности конкретной семьи на определенном этапе жизни; третий — межпоколенная трансляция культурного опыта, ее содержание зависит от отношения к ценностям (их ретрансляция, трансформация, деформация, отрицание, замена).

Семья как место формирования идентичности

Понятие «семья» в культуре используется для названия конкретной общности кровных родственников и свойственников, а также коллектива, членов которого узы родства или свойства не связывают. Представить коллектив семьей можно благодаря основным функциям данного концепта в культуре — адаптационной и функции формирования идентичности. Адаптация личности и формирование ее идентичности происходят в семье через трансляцию культурной традиции.

При помощи семьи человек создает пространство своих в системе социума и самоопределяется в этом пространстве. Формирование идентичности личности начинают родители. Затем человек создает свою семью, продолжая традицию родной семьи или преодолевая ее. Семья выступает практическим инструментом трансляции традиции.

Отношения внутри семьи априори построены на праве предков создавать порядки, нормы и ценности, которые потомки должны приумножить. Авторитет предков требует от детей и внуков послушания, согласия и внимания к себе. В то же время семья через новые поколения испытывает на себе влияние общества, что ведет к трансформации существовавших ценностей, а то и к полному отказу от традиции предков. Приятие нового может вылиться в дальнейшем в традицию. Отношением к традиции определяются культурные роли участников группы (эти роли выбираются участниками самостоятельно или навязываются им). Свободный выбор указывает на восприятие традиции как ценности, навязанное извне приятие — на восприятие ее как нормы, что также позволяет оставаться в рамках традиции [Докучаев, 2009]. При нормативном восприятии традиции тенденция к ее изменению в будущем более очевидна.

Опыт предков в традиционной культуре является эталонным и незыблемым, и иное отношение к этому опыту воспринимается как посягательство на святыни прошедшей и будущей жизни. Хотя отношение потомков к этим ценностям может быть разным: преемственным, преобразовательным, разрушительным, нигилистическим, эвристическим [Глазкова, 2018]. Традиция может восприниматься как норма, как ценность, как препятствие для дальнейшего развития и воплощения в жизни иных представлений о ценности и норме и их связи с традицией. В семье как системе выделяется общее и индивидуальное, где к общему относятся нормы, традиции, обычаи, стереотипы, а к индивидуальному — их воплощение. По преобладанию общего семья выступает пространством социализации личности (данная функция признается «наиболее общей и универсальной социальной функцией культуры самого высокого 1-го уровня» [Флиер, 2022]).

Семья и социум выстраивают свои взаимоотношения на основе партнерства, патернализма (со стороны социума), нейтралитета или вражды. При этом «адаптированность и бегство из мира существующих социально-культурных норм в равной мере могут вдохновляться личностно окрашенным смыслом» [Михеев, 2001, с. 22]. Стиль взаимоотношений в семье определяют культурные роли ее членов. В семье, где ценности передаются от старших к младшим, традиция воспринимается как ценность безусловная. Взаимоотношения в такой семье основаны на взаимном уважении и любви, а традиция-ценность лежит в этической плоскости, выражаясь в следовании определенным табу, за пределами кото-

рых личность открыта миру, но этой же традицией она защищена от наносных влияний.

Изменение взаимоотношений семьи и социума

В традиционной культуре структуры родства выступают базовой социально-культурной ценностью. По К. Леви-Строссу, существование структуры родства обеспечивают три типа семейных отношений, характерных для человеческого общества: «отношения кровного родства, отношения свойства и родственных отношений порождения; другими словами, отношения брата к сестре, отношения супруга к жене, отношения родителей к детям» [Леви-Стросс, 1985, с. 47].

Исследователи творчества Ф. И. Буслаева отмечают, что в его сочинениях «имплицитно идея амбивалентного значения семьи для архаических и древних обществ» [Новиков, 2019, с. 168-169]. По Ф. И. Буслаеву, семья несла «ответственность за сохранение и передачу культурных традиций, нравственных ценностей, опыта предков», но могла и выступать в качестве «своеобразной экспериментальной площадки для апробирования новых социально-политических порядков, определявших историческое развитие общества» [Новиков, 2019, с. 168-169].

В XX в. государство значительно видоизменило семью, взяв на себя роль отца. Но эта роль имела воздействие на макроуровне, при выходе из семьи, внутри семьи данное замещение оказывалось губительным, нарушая связи внутри системы. Осмыслению феномена советского бытия как уникального типа бытия: творческого, религиозного (псевдорелигиозного), повседневного посвящено масштабное исследование [Злотникова, 2020]; естественно, что интерес привлекли и ценностно-нормативные предпосылки советского бытия [Тульчинский, 2020]. Предполагается, что «до 50-х гг. семье с детьми не уделялось большого внимания в контексте советской культуры, поскольку основной задачей было строительство советской власти — масштабное дело для взрослых граждан, а в послевоенное время жизнь приобретает мирный характер, и семья с детьми становится условием восполнения человеческих ресурсов» [Добрецова, 2021, с. 200]. Отмечается героизация повседневности и быта в качестве характерной черты советской культуры начала XX в [Ерохина, 2020]. Тогда «хаос жилищного передела стирал привычные границы частной жизни, ломал повседневный уклад, отнимал у человека чувство хозяина, чувство дома и семейного очага» [Александрова, 2021, с. 242].

В современной культуре отдельные типы семейных структур ранних эпох представляются дикими: левират (от лат. левир — ‘деверь’, ‘брат мужа’ — брак с двумя или более братьями одновременно, а позднее с братом умершего мужа) или сорорат (от лат. сорор — ‘сестра’ — брак с двумя или более сестрами одновременно, а позднее с сестрой умершей жены) и другие [Алексеев, с. 343-350; Тайлор, 2021]. В то же время возникают и получают официальное признание (наряду с общественным осуждением или игнорированием) новые: однополые браки (как, например, во Франции).

В свое время социологи А. Г. Харчев и М. С. Мацковский определяли семью как «малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной ответственностью, что детерминировано социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного обновления общества» [Колесникова, 2020]. Этим содержанием определялись и культурные роли в семье: муж как человек, физически крепкий, сильный, обладающий властью и наделенный ответственностью за родных; жена, названная так по обязанности рожать новую жизнь, почему и относились к ней в Древней Руси названия «семья», «семьишка» [Лавровский, 2005, с. 7]; их дети — иначе не исполняется предназначение жены; да и семья оказывается не состоявшейся, если ограничивается супружеской парой. Семья выступает как защитная система, необходимая личности для становления и самореализации. А это невозможно без детерминированности ролей всех членов семьи, оказывающих на нее влияние. В современной семье у ребенка может быть два папы или две мамы, что, впрочем, как ни странно, вполне вписывается в систему семейных ценностей с ее утверждением, что «родители не те, кто родили, а те, кто воспитали», — воспитали в определенной ценностно-смысловой системе. Но на практике замещение ролей приводит обычно к утрате семьи.

Заключение

Семья как общественный институт обнаружила к концу XX в. глубокий кризис. Человек в этом кризисе начинает поиск своей идентичности. Проблема поиска идентичности сегодня во многом лежит в плоскости конфликта репрезентаций, а не конфликта базовых ценностей. Оппозиции «Я» — «Другой», «свой» — «чужой» предполагают разные пути воплощения базовых ценностей [Roy, 2017]. В связи с существованием

семьи в культуре речь идет об изменении культурной нормы и стадиальности данного изменения. Семья выводит обыденную культуру в повседневность [Chaney, 2002], так как в определенной национальной традиции с ее обычаями и функциями реализуется в повседневности также разными гранями человеческих взаимоотношений. Семья участвует и в специализированных формах культуры в виде профессиональной деятельности ее членов.

Таким образом, отношение к ценностям при кризисе идентичности нашего общества в глобализирующемся мире определяет осознание личностью своего положения в мире и в социуме. Сложность определения ценностных ориентиров состоит и в смене культурных парадигм, и в том, что «разные группы используют одинаковые “имена” ценностей, вкладывая в них различное семантическое наполнение» [Базовые ценности россиян..., 2003, с. 11]. Изменения, в отсутствии разделения ролей между членами семьи в зависимости от гендера и культурной традиции, затронули структуру семьи, ее состав, внутрисемейные отношения. Чем ответит семья на новые вызовы, покажет время. Вероятно, для сохранения семьи в новых условиях качественные изменения предстоит пережить каждому ее участнику.

Библиографический список

1. Александрова М. В. Коммунальный образ жизни: норма и аномалия в повседневном пространстве советского города // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 239-246.
2. Алексеев В. П. История первобытного общества / В. П. Алексеев, А. И. Першиц. Москва: Высшая школа, 2001. 318 с.
3. Баева Л. В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: АГУ, 2004. 254 с.
4. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. редактор А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2003. 445 с.
5. Бакиров В. С. Ценностное сознание и активизация человеческого фактора. Харьков: Выща школа, 1988. 147 с.
6. Глазкова Т. В. Основные концепты русской культуры в системе образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 16 (811). С. 249-258.
7. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. Москва: Академический Проект, 2009. 261 с.
8. Добрецова С. А. Частная жизнь советского человека в музейных экспозициях города Иванова //

Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 194-203.

9. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. Санкт-Петербург : Наука, 2009. 595 с.

10. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. Санкт-Петербург : Азбука, 1921. 1056 с.

11. Ерохина Т. И. Героизация личности и быта в советской культуре начала XX в.: генезис и трансформация // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 147-155.

12. Злотникова Т. С. Советское бытие как интегративный феномен: истоки, трансформация, художественные практики / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, А. В. Еремин // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 193-201.

13. Колесникова Г. И. Социология и психология семьи : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2020. 263 с.

14. Колесов В. В. Концепт культуры: образ понятия, символ // Вестник СПбГУ. 1992. № 3. С. 30-40.

15. Кондаков И. В. Концептосфера русской культуры // Художественная культура. 2017. № 4 (22). С. 8-15.

16. Костина А. В. Концепция культуры А. Я. Флиера и ее роль в становлении отечественной культурологии // Культура культуры. 2021. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/flier-s-concept-of-culture-and-its-role-in-the-development-of-russian-cultural-s/> (дата обращения: 16.03.2022).

17. Лавровский П. А. Коренное значение в названиях родства у славян. Москва : Едиториал УРСС, 2005. 140 с.

18. Леви-Стросс К. Структурная антропология. Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

19. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург : Блиц, 1999. С. 147-164.

20. Михеев А. И. Лицо и смысл // Человек в мире ценностей и смыслов. Петрозаводск : Изд. ПетрГУ, 2001. С. 7-22.

21. Новиков М. В. Культурно-историческая роль патриархальной семьи в трактовке Ф. И. Буслаева / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108). С. 168-175.

22. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. Москва : Флинта, 2016. 176 с.

23. Розин В. М. Психика девиантной личности в зеркалах семьи и культуры (по следам книги Дэниела Киза «Множественные умы Билли Миллигана») // Культура культуры. 2021 № 2. URL: <http://cult-cult.ru/the-psyche-of-the-deviant-personality-in-the-mirrors-of-family-and-culture/> (дата обращения: 16.03.2022).

24. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва : Языки славянских культур, 2007. 248 с.

25. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина. Очерк эстетической аксиологии. Москва : Республика, 1994. 463 с.

26. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. 454 с.

27. Тульчинский Г. Л. Ценностно-нормативные предпосылки советского бытия: содержание и факторы формирования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 4 (115). С. 140-146.

28. Флиер А. Я. Структурирование культуры по основным сферам жизнедеятельности людей // Культура культуры. 2022. № 1. URL: <http://www.cult-cult.ru/structuring-culture-according-to-the-main-spheres-of-human-activity/> (дата обращения: 16.03.2022).

29. Флиер А. Я. Модернизация модели морфологии культуры // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14. № 1. С. 20-26.

30. Chaney D. Cultural Change and Everyday Life. N.-Y.: Palgrave, 2002. 224 p.

31. Roy A. The Ministry of Utmost Happiness. Penguin Books, 2017. 445 p.

Reference list

1. Aleksandrova M. V. Kommunal'nyj obraz zhizni: norma i anomalija v povsednevnom prostranstve sovetского goroda = Communal lifestyle: norm and anomaly in the everyday space of the Soviet city // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2021. № 5 (122). S. 239-246.

2. Alekseev V. P. Istorija pervobytnogo obshhestva = The history of primitive society / V. P. Alekseev, A. I. Pershic. Moskva : Vysshaja shkola, 2001. 318 s.

3. Baeva L. V. Cennosti izmenjajushhegosja mira: Jekzistencial'naja aksiologija istorii = Values of a changing world: existential axiology of history. Astrahan': AGU, 2004. 254 s.

4. Bazovye cennosti rossijan: Social'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvolj. Mify = Basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Symbols. Myths / otv. redaktor A. V. Rjabov, E. Sh. Kurbangaleeva. Moskva : Dom intellektual'noj knigi, 2003. 445 s.

5. Bakirov V. S. Cennostnoe soznanie i aktivizacija chelovečeskogo faktora = Value consciousness and activation of the human factor. Har'kov : Vyshha shkola, 1988. 147 s.

6. Glazkova T. V. Osnovnye koncepty russoj kul'tury v sisteme obrazovanija = The main concepts of Russian culture in the education system // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvističeskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2018. № 16 (811). S. 249-258.

7. Delez Zh. Chto takoe filosofija? = What is philosophy? / Zh. Delez, F. Gvattari ; per. s fr. i poslesl. S. Zenkina. Moskva : Akademicheskij Proekt, 2009. 261 s.

8. Dobrecova S. A. Chastnaja zhizn' sovetского cheloveka v muzejnyh jekspozicijah goroda Ivanova = Private life of the Soviet man in museum expositions of the city of Ivanov // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2021. № 4 (121). S. 194-203.

9. Dokuchaev I. I. Cennost' i jekzistencija. Osnovopolozhenija istoričeskogoj aksiologii kul'tury = Value

and existence. The founders of the historical axiology of culture. Sankt-Peterburg : Nauka, 2009. 595 s.

10. Dostoevskij F. M. Dnevnik pisatelja. Izbrannye stranicy = Writer's diary. Favorite pages. Sankt-Peterburg : Azbuka, 1921. 1056 s.

11. Erohina T. I. Geroizacija lichnosti i byta v sovetsoj kul'ture nachala HH v.: genezis i transformacija = Glorification of personality and life in Soviet culture at the beginning of the XX century: genesis and transformation // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2020. № 4 (115). S. 147-155.

12. Zlotnikova T. S. Sovetskoe bytie kak integrativnyj fenomen: istoki, transformacija, hudozhestvennye praktiki = Soviet being as an integrative phenomenon: origins, transformation, artistic practices / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina, A. V. Eremin // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2020. № 5 (116). S. 193-201.

13. Kolesnikova G. I. Sociologija i psihologija sem'i = Sociology and psychology of the family : ucheb-nik dlja vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2020. 263 s.

14. Kolesov V. V. Koncept kul'tury: obraz ponjatija, simbol = Concept of culture: image of a concept, symbol // Vestnik SPbGU. 1992. № 3. S. 30-40.

15. Kondakov I. V. Konceptosfera russoj kul'tury = Conceptosphere of Russian culture // Hudozhestvennaja kul'tura. 2017. № 4 (22). S. 8-15.

16. Kostina A. V. Koncepcija kul'tury A. Ja. Fliera i ee rol' v stanovlenii otechestvennoj kul'turologii = The concept of culture of A. Ya. Flier and its role in the formation of domestic cultural studies // Kul'tura kul'tury. 2021. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/flier-s-concept-of-culture-and-its-role-in-the-development-of-russian-cultural-s/> (data obrashhenija: 16.03.2022).

17. Lavrovskij P. A. Korennoe znachenie v nazvanijah rodstva u slavjan = Indigenous significance in the names of kinship among the Slavs. Moskva : Editorial URSS, 2005. 140 c.

18. Levi-Stross K. Strukturnaja antropologija = Structural anthropology. Moskva : JeKSMO-Press, 2001. 512 s.

19. Lihachev D. S. Konceptosfera russsogo jazyka = Conceptosphere of the Russian language // Očerki po filosofii hudozhestvennogo tvorčestva. 2-e izd., dop. Sankt-Peterburg : Blic, 1999. S. 147-164.

20. Miheev A. I. Lico i smysl = Face and meaning // Čelovek v mire cennostej i smyslov. Petrozavodsk : Izd. PetrGU, 2001. S. 7-22.

21. Novikov M. V. Kul'turno-istoričeskaja rol' patriarhal'noj sem'i v traktovke F. I. Buslaeva = The cultural and historical role of the patriarchal family in the interpretation of F. I. Buslaev / M. V. Novikov, T. B. Perfilova // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2019. № 3 (108). S. 168-175.

22. Prohorov Ju. E. V poiskah koncepta = In search of a concept. Moskva : Flinta, 2016. 176 s.

23. Rozin V. M. Psihika deviantnoj lichnosti v zerkalah sem'i i kul'tury (po sledam knigi Dženiela Kiza «Mnozhestvennye umy Billi Milligana») = The psyche of deviant personality in the mirrors of family and culture (in the wake of Daniel Keyes's «Billy Milligan's Multiple Minds») // Kul'tura kul'tury. 2021. № 2. URL: <http://cult-cult.ru/the-psyche-of-the-deviant-personality-in-the-mirrors-of-family-and-culture/> (data obrashhenija: 16.03.2022).

24. Stepanov Ju. S. Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii = Concepts. The thin film of civilization. Moskva : Jazyki slavjanskij kul'tur, 2007. 248 s.

25. Stolovich L. N. Krasota. Dobro. Istina. Očerki jestetičeskogo aksiologii = Beauty. Good. Truth. Essay on aesthetic axiology. Moskva : Respublika, 1994. 463 s.

26. Tajlor Je. B. Pervobytnaja kul'tura = Primitive culture. Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2021. 454 s.

27. Tul'činskij G. L. Cennostno-normativnye predposylki sovetskogo bytija: sodержanie i faktory formirovanija = Value and regulatory prerequisites of Soviet existence: content and formation factors // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2020. № 4 (115). S. 140-146.

28. Flier A. Ja. Strukturirovanie kul'tury po osnovnym sferam žiznedejatel'nosti ljudej = Structuring the culture by the main areas of life of people // Kul'tura kul'tury. 2022. № 1. URL: <http://www.cult-cult.ru/structuring-culture-according-to-the-main-spheres-of-human-activity/> (data obrashhenija: 16.03.2022).

29. Flier A. Ja. Modernizacija modeli morfologii kul'tury = Modernization of culture morphology model // Observatorija kul'tury. 2017. T. 14. № 1. S. 20-26.

30. Chaney D. Cultural Change and Everyday Life. N.-Y.: Palgrave, 2002. 224 p.

31. Roy A. The Ministry of Utmost Happiness. Penguin Books, 2017. 445 p.

Статья поступила в редакцию 04.02.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted on 04.02.2022; approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication on 25.03.2022.